

СТО ЧЕТЫРЕ МНЕНИЯ О ФИЛОЛОГАХ

В порядке обсуждения

В окружении офицеров стоит генерал и рассказывает анекдот. Все смеются, кроме одного.

— Почему Вы не смеетесь? — спрашивает генерал.

— А я из другой дивизии.

(Гарнизонный фольклор.)

Группе товарищей с большим трудом удалось купить с рук предыдущий номер газеты «Пермский университет», в котором журнали-

сты пресс-центра смотрят художественной самодеятельности широко и разнообразно комментировали и освещали. Мы не были на смотрах химиков и юристов и с упоением прочитали статью известного рецензента-искусствоведа И. Кондакова. Однако обзор Н. Горлановой мы прочитали с

упоением меньшим, потому как на смотре филологов мы все-таки были.

Несколько слов об организации представления. В зал нас долго и настойчиво не пускали за необладанием нами студенческими билетами филфака, а свои корреспондентские удостоверения мы забыли в автомобиле. Впоследствии, просочившись через щели и окна, мы заняли места близ жюри, выкрикивая поминутно лозунги на романо-германском «языке», дабы замаскироваться. Был выключен свет, и в скреченных «лучах» прожекторов звяграла рембрандтовскими красками с рубенсовской палитрой» сцена. Сразу после этого звяграли актеры. В темноте протопал голосящий что-то хор, потом в обратную сторону про дефирировали фигуры в мешковатых шинелях. Все это сопровождалось активным исполнением стихов. Актеры играли и проигрывали...

Мы полностью соглашаемся с мнением Н. Горлановой и присоединившегося к ней жюри и выражаем свой искренний восторг пением Л. Меркушевой и большого количества других симпатичных девушек, объединенных в два хороших ансамбля.

Все прочие номера, очевидно, отражают нелегкую специфику факультета, как-то: повсеместное употребление слов из различных иностранных языков и фольклорно-диалектологический юмор глубинных сельских районов. Были и цыганская песня, повествующая о нелегкой кочевой юдоли филологов, и танец-протест, из оперетты «Одиночный бизон» шотландского футбалиста Джонстона...

Плюс ко всему вышеупомянуто му девочки-первокурсницы в белых платьицах с неподдельной тоской поведали нам о давно ушедшей любви. Университетский «бард» Л. Воробьева, как могла, пожелала всем добра. Остальные исполнители свои благие намерения, видимо, подразумевали, но непосвященная часть зрителей этого не поняла.

Ночной поэтический клуб пригрел под своими знаменами наших маленьких Твардовских и Рождественских. К сожалению, они читали только свои стихи.

В оставшуюся треть часа на сцене бурно процветал «Кактус». Сразу следует остановиться на блестящей игре Е. Демьянова (лошадь-коногон), исполнившего свою лучшую роль на университетской сцене. Рецензент И. Кондаков дебютировал в новом для него амплуа героя-любовника. Любовник был, героя не было. Воистину безымянными героями оказались В. Пирожников, Б. Чарный, Ю. Якименко, в сжатые сроки освоившие классический репертуар.

Видовой фильм, явившийся вполне логичным завершением

концерта, был полон безрадостного юмора. В нем сгущались сумерки души режиссера А. Королева. Фильм поведал нам об интимной жизни филологического факультета, за что мы режиссеру и благодарны.

Осталось пожурить приятный конферанс, свечи на рояле и художественное оформление концерта.

Г. СУСЛОВА, Я. БЕРДИЧЕВСКИЙ, П. ВОЛКОВ, М. ГЕРШТЕЙН, Р. ГУРЕВИЧ, В. КАРЦЕВ, С. МОРОЗОВ, В. МОХИРЕВ, А. МУРЫГИН, Ю. РАЙХЕР, С. СКВОРЦОВ, А. ТАСС, В. ТЕСЛЕР, Г. ФАЙНБУРГ, А. ЯРИНСКИЙ и еще 89 слушателей отделения журналистики ФОПа.

От авторов. Приведенные здесь фамилии все подлинны, все вышеупомянутые принимали участие в написании статьи.